

НАВСТРЕЧУ НЕДЕЛЕ КАРАКАЛПАКСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА...

До начала спектакля оставалось два часа. Одни за другими к театру им. Ставлянского спешили артисты, рабочие сцены, технический персонал. Здание театра, молчаливое и безлюдное днем, теперь сверкало огнями, ожило, наполнилось звуками. Слышались торопливый стук молотка, голоса людей, пробные ноты мелодий.

Часы «лик». Каждый, будь то режиссер-постановщик, художник-декоратор, актер или реквизитор, проверил, все ли готово к спектаклю — и замену всего театрального хозяйства. На сцене параллельно занавесу и несколько рядов, по числу картин в спектакле, установлены декорации. Это — таинственный мир фанерных домов и полотняных стен, шпигот матерчатого неба и наклеенных на него белых облаков, кружев железа на проволоочном каркасе и висящих на солнце золотистых жапок подсолнуха из бумаги и палье-наше.

Из будки, почти скрытой под полом, слышалась команда заведующего постановочной частью т. Дризо. Проверались общее освещение, прожектора, связь, звук.

В гримерной наклеивались последние усы и бороды. Заслуженному деятелю искусства Каракалпакской АССР Базарбаю Шарипову и его ученику Кусербаю Ешаеву пришлось сегодня незатейливо. Надо было гримировать всех артистов. Из смуглых лиц делать светложкожих и русоволосых — ставился спектакль «Левоника на орбите» по пьесе А. Макаенки.

Но вот закончены последние приготовления. Встал у «пульта управления» ассистент режиссера-постановщика заслуженный артист республики Шамурат Утемурастов. Рядом с ним — помощник режиссера Ренгбай Еожаков. В гримерной и костюмерной, в бутфорском дехе и артистических комнатах, на разложушке и на сцене ждут сигнала.

— Поднять занавес...

— Николай, давай увертюру (это — радисту Николаю Ярулину).

...Сидит, покуривая, у стога сена холмошый сторож — заслуженный артист Узбекской ССР и Каракалпакской АССР Мадраим Матчанов. За деревенской околочей поют девушки.

— Давай хор, — тихо командует в микрофон Ш. Утемурастов. — Приготовь шум для вора...

В зал льется сначала тихая песня, а затем тревожная мелодия... Вор нападает на дремлющего у стога старика. Короткая схватка, сторож вскакивает на плечо ружье... А стреляют за кулисами из стартового пистолета.

...Конец первой картины. Опускается занавес. Антракт. Для зрителей — это небольшой отдых. Антракт на сцене, за занавесом — напряженный труд. За 10—15 минут надо убрать громоздкие декорации, поставить другие, расставить бутфорки, подготовиться артистам. В этой кажущейся на первый взгляд легкотне все рассчитано до секунды, строго, до мелочей разграниченными обязанностями.

— Забудь я хотя бы взрывать положить на стол председателю райисполкома в третьей картине, или закуски для свадебного стола во второй картине, — говорит режиссер

София Павловна Лучникова, — это повлияет на игру актеров.

На сцене — усадьба колхозника Левона. Дом с калиткой, из хлева ладны рога коровы. На заборе «осанет» кушанье.

— Еще один повесьте, — говорит режиссер. — Приготовьте ведро и молотком...

Рабочие сцены Байтурган Туремуратов, Тажикбек Шамуратов и другие закрепляют стены, двери, тянут наверх декорации первой картины. Наготове стоит за кулисами свадебный стол, заваленный съедобным: колбасами, окороками, сдобой, бутылками с коньяком и ромом — бутфорками, сделанный искусными руками С. П. Лучниковой. В костюмерной у заведующей дефом Хайры Хайруллиной нагнаны и разложены костюмы для следующих картин — платья для Соии, Луши, Клавии...

Вторая картина начинается криком кур, которых гонят в огороде Левон.

Но радиооператор по ошибке включил другую пленку. Тяжело зашумела корова.

— Куры, где куры, радиопункт, торопит с пульта ассистент режиссера. — Уберите корову.

Зрители ничего не заметили: мычала корова, кричали куры — все как положено на колхозном дворе.

На сцене Лушка — народная артистка Каракалпакии Садет Юсупова — «волевал» со своим Левон — народный артист республики Сабура Утепбергенов, Михаил сватал свою любимую — Соню (артисты Ханум Сапарова и Зиязель Пиязов). А за кулисами в это время готовились к выходу народный артист Узбекской ССР и Каракалпакской АССР Ю. Мамутов, исполняющий роль председателя райисполкома, заслуженный артист республики Ш. Утемурастов, занятый в следующем

действии. Секретарь обкома, стопенный, с осанкой — артист А. Джугинилов — любезничал с соседкой Левона Клавией — народной артисткой Узбекской ССР и Каракалпакской АССР Аимхан Шамуратовой.

Вторая картина сменялась третьей, четвертой. И все шире и глубже становится портал сцены, снимаются одна за другой декорации, отступая к последнему заднику. Круг сцены перед 4-й картиной поворачивается на 180 градусов — перед занавесом готовые декорации — задний двор Левона.

С пульта управления следуют новые распоряжения:

— Дайте запись прихода авточасов, пустите корову...

— Включите зеленый прожектор, потушите лампу, осветите облако, — апологоса командует из будки Дризо.

Режиссер подносит то тельце для председателя райисполкома, то ведро с белоснежной марлей вместе молока для Левонихи, опилки вместе зерна курам.

Все время за кулисами главный режиссер театра народный артист Узбекской ССР и Каракалпакской АССР Ю. Шарипов и его помощник Р. Ермаков. Анализируются игра артистов, их удачи, промахи. При разборе спектакля все будет учтено, исправлено, дополнено.

Зритель в зале требовательный. Он сразу почувствует фальшивую ноту, не простит даже малейшему артисту равнодушной, наскрепленной игры, неумелого первооплощения.

Но зато как вознаграждает актер, слыша в зале одобрительные аплодисменты.

Жизнь за кулисами — это подлый тревог и напряжения труд, это — как один оркестр, где каждый инструмент звучит в отдельности и дает силу всему музыкальному ансамблю.

Ф. ДЕРБЕНЕВА.

НА СНИМКЕ: 1. У «пульта управления» — ассистент режиссера-постановщика Ш. Утемурастов. 2. Народные артисты ККАССР С. Утепбергенов и С. Юсупова в ролях Левона и Лушки в пьесе «Левоника на орбите» А. Макаенки. Фото А. Ляхова.